

опера показы

В Гамбурге смеясь расстаются с прошлым

дирижером Инго Мецмахером

КОММЕРСАНТ. - 2005. - 11 июня. - с. 9

В Гамбурге проходит прощальный фестиваль Инго Мецмахера. Один из лучших оперных дирижеров Европы показывает свое избранное за восемь лет. Большая часть спектаклей поставлена Петером Конвичным. За аплодисментами поклонников и буканьем недовольных их последней премьерой наблюдал специально для „Ъ“ АЛЕКСЕЙ МОКРОУСОВ.

Инго Мецмахер явился Гамбургу как гром среди ясного неба. Восемь лет назад дирижер возглавил оперу как худрук и как интендант. Заодно ему достался филармонический оркестр, с которым он на ура объездил весь континент. Зрителям нравится в Мецмахере и интеллектуально-мягкая манера дирижирования, и привычка самому беседовать о программе концерта перед его началом. Беседы необходимы. Привычным программам Мецмахер предпочитает странные на первый взгляд сближения и способен, например, объединить Бетховена, Шостаковича, Хенце и Луиджи Ноно — и сделать это не случайно.

Следом за публикой не могли нарадоваться на Мецмахера и немецкие рецензенты. Одиннадцать раз он работал с Петером Конвичным, когда-то enfant terrible, а ныне классиком оперной режиссуры, сумевшим превратить ее из приложения к музыке в полноценного сценического героя (Конвичному за половину спектаклей с Мецмахером присуждали титул «режиссер года»).

С будущего сезона Мецмахер возглавит Королевскую оперу в Амстердаме. Для прощального фестиваля в Гамбурге он отобрал лишь семь спектаклей Конвичного. Мецмахер, который без усталости дирижирует почти каждый вечер начиная с 18 ап-

реля, дал возможность зрителям проститься и с другими работами, от внешне строгих и сдержанных, но на деле и трагичных, и даже эротичных «Диалогов кармелиток» Пуленка в постановке Николаса Лангхофа до «Пеллеаса и Мелизанды» режиссера Вилли Деккера.

Но главным героем фестиваля остаются все же совместные постановки Мецмахера и Конвичного, от классического «Войцека» с замечательным Ханну Ниemelой в заглавной партии (премьера еще 1998 года) до уже хрестоматийного «Дона Карлоса» (попадают зрители, которые за год видели его 15 раз). Конвичный остается при этом верен себе. В интермеццо он представляет сон Эболи как пародию на бюргерские идеалы 60-х, с их представлением об уюте и домашнем счастье. Зал беспрерывно смеется, как и на премьере последней их совместной работы, «Коронации Тита». Расставание с Гамбургом проходит на удивление весело.

Опера, долгое время считавшаяся наиболее скучным произведением позднего Моцарта, ставится сегодня все чаще. Многие связывают это с предстоящим юбилеем композитора, который в мировом масштабе грозит повторить русские торжества по поводу 200-летия Пушкина. В парижской Opéra Garnier месяц назад реанимировали старую, 20-летней давности, постановку чехты Хеннеманов, сделанную сперва для Брюсселя, затем для Зальцбурга. Конвичный же воспринял оперу Моцарта как веселый шедевр. Вместе с Мецмахером он отрывается по полной программе, устраивая из жизни римского императора-меланхолика шоу, напоминающее то игру в ножички (так много здесь театрализованных убийств и покуше-

ний на убийства), то классическое кабаре. Изрядную долю времени Тит, например, проводит в туалетном домике — из тех, что украшают садовые участки. Окошко у домика — в виде сердечка, куда приближенные пропихивают ему рулоны с именами заговорщиков.

Мецмахер стоит непривычно высоко над оркестром, что вскоре становится понятно: он не только дирижирует, но и общается с певцами, спрашивая одних о том, чем они заняты, упрашивая других допеть арию до конца. Плюс ко всему на сцене периодически гаснет свет, из-за чего даже увертюру приходится играть с перерывами, а бригада реаниматоров, имплантирующая неожиданно самоубившемуся Титу новое сердце, и вовсе напоминает клоунов-эксцентриков.

Эти эстрадные интонации нравятся не всем. После иных сцен звучат не только аплодисменты, но и громкое «бу», причем на поклонах достается не только режиссеру, но и дирижеру.

Вскоре недовольные вздохнут спокойнее. Осенью интендантом в Гамбурге станет Симона Янг (женщины-дирижеры не новость в оперном мире, но женщины-интенданты все еще редкость). Программа Янг более привычная, если не сказать буржуазная, из звездного репертуара Мецмахера сюда попали единичные спектакли, а от Конвичного остается один «Войцек».

Поклонники самого успешного оперного дуэта последнего десятилетия не скоро смогут увидеть их новую совместную работу. Пока что ни в планах Амстердамской оперы, ни в репертуаре других театров их постановки не предусмотрены. Об этом и многом другом „Ъ“ беседует сегодня с Инго Мецмахером.

Моцартовскую «Коронацию Тита» Инго Мецмахер и Петер Конвичный подают как телевизионное шоу

ФОТО LA CLEMENZA DI TITO

189